

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ23-41-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Киселёва А.П.,
судей   Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску ИФНС России по г. Новороссийску к Прихожему Алексею Валентиновичу о взыскании неосновательного обогащения по кассационной жалобе Прихожего Алексея Валентиновича на заочное решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 18 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ИФНС России по г. Новороссийску обратилась в суд с названным иском к Прихожему А.В., указывая, что ответчиком без законных оснований получен налоговый вычет, сумму которого истец полагает неосновательным обогащением.

Заочным решением Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 18 декабря 2020 г. иск удовлетворён.

Определением Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 13 августа 2021 г. Прихожему А.В. отказано в удовлетворении заявления об отмене заочного решения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 января 2022 г. заочное решение оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2022 г. апелляционное определение отменено в части оставления без изменения заочного решения о взыскании с Прихожего А.В. процентов за пользование чужими денежными средствами, государственной пошлины, в отменённой части дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 22 февраля 2023 г. Прихожему А.В. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 21 апреля 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что Прихожий А.В. состоит на учёте в ИФНС России по г. Новороссийску в качестве налогоплательщика.

Прихожим А.В. представлены налоговые декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ) за 2013-2019 гг. с заявленным имущественным налоговым вычетом в сумме фактически понесённых расходов на приобретение объекта недвижимости.

Решениями налогового органа Прихожему А.В. из бюджета произведён возврат уплаченных налогов на доходы физических лиц.

В ходе проведения камеральной проверки имущественных налоговых вычетов МИФНС России № 13 по Краснодарскому краю выявлено, что

Прихожему А.В. за период 2006-2007 гг. предоставлялся налоговый вычет в связи с приобретением объекта недвижимости.

Разрешая спор и удовлетворяя искивые требования, суд исходил из того, что имущественный налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц получен ответчиком неправомерно, поскольку налогоплательщик воспользовался правом на получение имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц за 2006-2007 гг.

С выводами суда в части взыскания неосновательного обогащения согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции, отклонив доводы о пропуске срока исковой давности со ссылкой на то, что ответчик в суде первой инстанции на пропуск срока исковой давности не ссылался.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 24 марта 2017 г. № 9-П, Налоговый кодекс Российской Федерации не содержит каких-либо специальных правил, регулирующих основания и порядок взыскания денежных средств, неправомерно (ошибочно) выделенных налогоплательщику из бюджета в результате предоставления ему имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц, но и не исключает возможность обратиться в этих целях к общим механизмам, направленным на обеспечение как полноты и своевременности исполнения налогоплательщиками возложенных на них налоговых обязанностей, так и соблюдения налоговыми органами, составляющими централизованную систему, законодательства о налогах и сборах.

Получение налогоплательщиком налогового вычета при отсутствии для этого законных оснований означало бы, по существу, неосновательное обогащение за счёт бюджетных средств, приводило бы к нарушению публичных интересов в сфере налогообложения и к нарушению конституционных прав и свобод других налогоплательщиков.

Содержащееся в гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения, предусматривающее в рамках его ст. 1102 возложение на лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретателя) за счёт другого лица (потерпевшего), обязанности возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 данного Кодекса (п. 1), а также применение соответствующих

правил независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (п. 2), по существу, представляет собой конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (ст. 17, ч. 3).

Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что возможность применения неблагоприятных последствий в отношении лица в его взаимоотношениях с государством должна обуславливаться наличием конкретных сроков, в течение которых такие последствия могут наступить; целью установления соответствующих сроков давности является как обеспечение эффективности реализации публичных функций, стабильности правопорядка и рациональной организации деятельности правоприменителя, так и сохранение необходимой устойчивости правовых отношений и гарантирование конституционных прав лица, в отношении которого могут наступить соответствующие правовые последствия, поскольку никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком длительный срок.

Наличие соответствующих сроков, которые не должны быть чрезмерно продолжительными, приобретает тем более принципиальное значение в случаях, когда предполагается обращение взыскания на средства, полученные из бюджетной системы, при отсутствии признаков противоправности в действиях налогоплательщика – вследствие принятия налоговым органом неправомерного, в том числе ошибочного, решения о предоставлении имущественного налогового вычета в связи с приобретением жилья, поскольку презумпция, в силу которой любой официально-властный акт уполномоченного публично-правового субъекта отвечает требованиям законности, не может не создавать у налогоплательщика разумной уверенности относительно оснований получения и возможностей беспрепятственного использования соответствующих денежных средств. Следовательно, период, в течение которого в целях исправления допущенной налоговым органом ошибки денежные средства, неправомерно (ошибочно) предоставленные налогоплательщику, могут быть с него взысканы, должен быть, по возможности, оптимально ограниченным.

При применении общих правил исчисления срока исковой давности к заявленному в порядке гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации требованию налогового органа о взыскании с налогоплательщика денежных средств, полученных им по решению налогового органа в качестве имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц при отсутствии законных оснований для его предоставления, следует учитывать

специфику соответствующих правоотношений, имеющих – несмотря на вынужденное использование гражданско-правовых средств защиты имущественных прав публичного субъекта – публично-правовую природу. Иное приводило бы к недопустимому игнорированию лежащего в основе организации этих правоотношений принципа баланса частных и публичных интересов, поскольку позволяло бы возлагать на налогоплательщика, добросовестное поведение которого не подвергается сомнению, чрезмерное бремя негативных последствий спустя значительное время с момента ошибочного предоставления ему имущественного налогового вычета без тех же самых гарантий, которые ему обеспечивает налоговое законодательство, и ставило бы его в ситуацию правовой неопределённости.

Принимая во внимание, что заявленное в порядке гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации требование налогового органа о взыскании с налогоплательщика сумм, перечисленных ему в качестве имущественного налогового вычета при отсутствии установленных законом оснований для его предоставления, основано на публично-правовой обязанности по уплате налога, исчисление срока исковой давности, предусмотренного ст. 196 данного Кодекса, должно осуществляться в соответствии с конституционными принципами равенства и справедливости и в системной связи с общими принципами и иными нормами налогового законодательства, то есть не с учётом правил ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, а на основании Налогового кодекса Российской Федерации, предписания которого о сроках принудительной реализации имущественных интересов сторон налоговых правоотношений являются адекватным отражением баланса публичных и частных начал в этих правоотношениях и, соответственно, в условиях действующего правового регулирования должны рассматриваться как имеющие ориентирующее значение применительно к решению вопроса о взыскании с налогоплательщика сумм неправомерно, в том числе ошибочно, полученного имущественного налогового вычета.

Соответственно, в случае, если предоставление имущественного налогового вычета было обусловлено ошибкой самого налогового органа, такое требование может быть им заявлено, поскольку законом не установлено иное, в течение трёх лет с момента принятия ошибочного решения о предоставлении имущественного налогового вычета (в случае, если предоставление суммы вычета производилось в течение нескольких налоговых периодов, – с момента принятия первого решения о предоставлении вычета). Если же предоставление имущественного налогового вычета было обусловлено противоправными действиями налогоплательщика (представление подложных документов и т.п.), то налоговый орган вправе обратиться в суд с соответствующим требованием в течение трёх лет с момента, когда он узнал или должен был узнать об отсутствии оснований для предоставления налогоплательщику имущественного налогового вычета.

Кроме того, поскольку предметом судебного разбирательства в рамках конкретного дела является в том числе законность и обоснованность действий налогового органа, проверка соблюдения им указанного срока должна быть осуществлена судом самостоятельно, то есть правило п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения, применению не подлежит. Иные, помимо взыскания собственно суммы денежных средств, полученных в результате неправомерно предоставленного имущественного налогового вычета, правовые последствия могут наступать для налогоплательщика лишь при подтверждении того, что неосновательное обогащение явилось следствием противоправных действий самого налогоплательщика, и только в рамках мер государственного принуждения, предусмотренных законодательством о налогах и сборах.

Таким образом, поскольку предметом судебного разбирательства в рамках данного дела является, в том числе, законность и обоснованность действий налогового органа, проверка соблюдения им указанного срока должна быть осуществлена судом самостоятельно, то есть правило п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения, применению не подлежит.

Судом при рассмотрении настоящего спора установлено, что налоговым органом решения о предоставлении ответчику налоговых вычетов принимались в период с августа 2014 года по август 2016 года.

В этой связи суду надлежало проверить соблюдение истцом срока предъявления требования о взыскании с налогоплательщика сумм, перечисленных ему в качестве имущественного налогового вычета при отсутствии установленных законом оснований для его предоставления, чего сделано не было.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

заочное решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 18 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи